

Александр Валентинович
Амфитеатров

**Фантастические правды. От
автора**
(Фантастические правды (1908))

Александръ Амфитеатровъ
ФАНТАСТИЧЕСКІЯ ПРАВДЫ
ОТЪ АВТОРА

Въ сборникъ «Фантастическія правды» нѣтъ ни одного разсказа, въ основѣ котораго не лежалъ бы дѣйствительный случай, — какъ одно изъ зеренъ той сумбурной, невѣроятной, именно фантастически заваренной каши, что зовется современно русскою жизнью. «Побѣгъ Лизы Басовой» и всѣ эпизоды «Грозныхъ дней» записаны мною въ Парижѣ со словъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ этихъ приключеніяхъ. По всей вѣроятности, ихъ узнаютъ нѣкоторые, даже сквозь ретушь, наложенную беллетристическою формою и нежеланіемъ автора писать портреты.

Разсказы, объединенныя подъ общимъ заглавіемъ «Междусословныя пары», написаны мною въ разные годы, на общую тему о «любви — разрушительницѣ кастъ», по сюжетамъ, собраннымъ дружескою анкетой. Еще лѣтъ пятнадцать тому назадъ я заинтересовался сказанною темою подъ впечатлѣніемъ случая, изложеннаго въ разсказѣ «Домашнія новости». Тогда я обратился къ нѣсколькимъ друзьямъ моимъ, разсыяннымъ въ безпредѣльности русской провинціи, съ

просьбою, — если имъ извѣстенъ или станетъ извѣстенъ однородный фактъ демократической любви — брачной или внѣбрачной, — не отказать мнѣ сообщить о немъ, сколько возможно, подробно. Въ результатъ, я въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался обладателемъ 49 сюжетовъ, основанныхъ на «человѣческихъ документахъ». Изъ нихъ я использовалъ около трети. Сюжетъ «Мечты», — посвященной мною Льву Николаевичу Толстому, потому что онъ былъ заинтересованъ рассказомъ, узнавъ въ героинѣ дѣвушку, ему знакомую, — сообщенъ мнѣ извѣстнымъ народовольцемъ, болгаринѣмъ Гавріиломъ Беламезовымъ, «правою рукою казненнаго Лизогуба», какъ аттестовали его «Московскія Вѣдомости», полемизируя со мною по балканскимъ вопросамъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что, по словамъ Льва Николаевича Толстого, Беламезовъ слишкомъ идеализировалъ «Мечту», и, въ дѣйствительности, ея двигали мотивы, хотя и не дурные, но гораздо менѣе «не отъ міра сего», чѣмъ изображено въ моемъ рассказѣ. Думаю, что, по истеченіи почти четверти вѣка, не будетъ нескромностью указать,

что разсказь «Нелли Раинцева», у меня имѣющій мѣстомъ дѣйствія Петербургъ и написанный съ петербургскою бытовою обстановкою, построенъ на фактической основѣ многошумнаго, — гораздо грубѣйшаго, чѣмъ рискнули изобразить мои смягченныя краски, — скандала не въ петербургскомъ, но въ московскомъ большомъ свѣтѣ второй половины восьмидесятыхъ годовъ. Этому разсказу, впервые появившемуся въ покойной «Недѣль» Гайдебурова, почему-то очень повезло за границую. Съ легкой руки «Berliner Tageblatt» и «Temps», «Нелли Раинцева» переведена едва ли не на всѣ европейскіе языки. *Nabent sua fata libella.*

1908